Нашему городу несказанно повезло: в самом центре Ростова, у набережной реки Дон, расположился уникальный комплекс, названный в народе «Парамоны». Этот многослойный природно-исторический «пирог», интересный многим даже в своём полуразрушенном состоянии, в будущем может насытить лакомыми кусочками потаённой информации и красотой родниковых галерей нескончаемые потоки туристов.

О прошлом, настоящем и будущем «Парамонов» читателям нашей газеты **рассказывает координатор общественной группы «поток», член совета при Комитете по сохранению ОКН Ростовской области Александр Сушков,**
посвятивший исследованию исторической жемчужины донской столицы не один десяток лет.

Бесценные артефакты

Все мы наблюдали в 2017 году потрясающие раскопки некрополя Ростовского городища на улице Станиславского. Среди артефактов почти 200 античных захоронений меотской культуры первых веков нашей эры оказались скелеты людей и животных, керамика, предметы быта и даже золотые украшения. Богатейшие находки в самом центре Ростова прямо под трамвайными путями на глубине порой всего около одного метра.

Само Ростовское городище находится именно на территории «Парамонов», что, в свою очередь, было подтверждено раскопками 2006 и 2011 годов. А рядом ещё в 1905 году была найдена античная мраморная плита с надписями, которая с тех пор хранится в Эрмитаже.

Фортеция Александра Суворова?

В 2017 году моё внимание на Парамоновском комплексе привлекло удивительное здание, совершенно отличное от остальных: не кирпичное, а каменное, отделанное в дверных и оконных проёмах кирпичом. Пластика его фасада веяла глубокой стариной, а всё здание напоминало, скорее, крепостное сооружение. Совершенно потрясающее ощущение, как будто глубоко проваливаешься во времени.

Я пригласил к участию в исследовании ростовского краеведа Любовь Волошинову, которая занялась архивами, а сам начал поиск стилистических аналогов. Через некоторое время мне эти аналоги обнаружить удалось, и все они относились к XVIII веку!

Самым потрясающим было то, что самый яркий аналог здания находится в ныне шведской, а тогда российской крепости, в которой служил Александр Суворов, а затем он как раз приехал к нам обустраивать крепость Димитрия Ростовского. Весьма большой оказалась вероятность, что именно под непосредственным руководством великого полководца и было построено фортификационное здание, поразившее меня.

Тайны подземного хода

Открытия на этом не закончились. В центральной из пяти секций каменного склада, на северной стене, мы обнаружили едва видневшийся кусок кирпичной арки, заложенной уже советскими кирпичами.

Сообщили в археологическую организацию, и под их наблюдением ломом и лопатой я раскрыл старинный вход в подземелье с коваными навесами для дверей. Не вдаваясь в подробности, сообщаю: есть большая вероятность, что этот подземный ход был проложен непосредственно в крепость Димитрия Ростовского в юго-западные Архангельские ворота. На карте краеведа Краснянского 1835 года этот ход обозначен. Но для уточнений нужны фундаментальные раскопки.

Мы подали заявку, и вскоре удивительный склад был внесён в государственный реестр памятников культуры, а в нашем городе появилось самое старинное здание XVIII века — склад портовый каменный.

Кондиционеры XIX века

Ранее «лицом» Парамоновского комплекса были пять кирпичных складов, которые образуют памятник культуры федерального значения «Комплекс экспортных зерновых складов XIX века». И среди них один — особенный, с семизубчатым фасадом, шестью родниками и родниковой системой кондиционирования, опять же XIX века.

В России нигде более не известны сооружения подобного охлаждения воздуха. За северной стеной «зубчатого» склада проходит длинное подземелье, по которому циркулирует воздух, охлаждаемый родниками. По вертикальным шахтам этот сухой охлаждённый воздух подавался в помещения с зерном через кирпичные арки у пола. Только в 1970-х годах от старости шахты обрушились, и в помещения хлынула вода родников.

В советские времена в складах ещё хранили некоторое время различные товары, но не зерно. А особая «жизнь» началась у родникового склада: добрые люди заложили шпалами окна и двери одного из семи помещений, и образовался бассейн, который десятилетия радовал ростовчан и гостей города, в том числе иностранных, особой родниково-исторической атмосферой. Такими «Парамоны» прославились на всю Россию и далее.

Как-то я привёл на «Парамоны» друга моих друзей, космического инженера, живущего в Риме и каждый день шагающего на работу мимо Колизея и прочих исторических шедевров. После моей экскурсии и купания в родниках итальянец был в восторге, о чём оставил лестные отзывы на русском и своём родном языках.

Как оживить руины?

У общественной группы «Поток», координатором которой я являюсь, и у других активных общественников постепенно со- зрела идея создания парка-музея «Парамоны». Главной его чертой должно быть органичное сочетание объектов старинной архитектуры XVIII-XIX веков и богатой растительности среди живительных родниковых потоков.

Есть много особенностей у «Парамонов», которые любое обустройство этой территории превращают в комплекс сложных инженерно-правовых задач.

Самая главная: Парамоновские склады являются подпорной системой центральной части города, который, несмотря ни на что, потихоньку едет к Дону. Предложенный ранее одной из архитектурных фирм проект мы отклонили на Совете при Комитете по сохранению памятников, потому что эта разработка превращала склады в новоделы, богатую растительность и родники предполагала закатать под сплошной бетон и, самое ужасное, предлагала такую систему укрепления склона, которая, наоборот, вызвала бы

ещё большие обрушения.

Другая проблема: на «Парамонах» вообще около 20 родников, и с их руслом нужно обра щаться очень бережно. В XIX
веке это умели делать. Под фун
даментом «зубчатого склада»,
наприм
ер, соорудили деревян
ные клети, чтобы родники могли свободно проистекать внутри склона, поэтому склады стоят до сих пор, а их полуразрушенное состояние обусловлено несколькими пожарами и бесхозяйственностью конца века XX-го.

Но всё это преодолимо, хотя, и легло тяжёлым бременем на нынешних владельцев «Парамонов». Сейчас идёт тщательное изучение всех параметров объекта для подготовки адекватного проекта, который понравится всем.

Зелёный ландшафт с родниками

Будущий парк-музей подразумевает создание ландшафта с разнообразной растительностью. Уже сейчас здесь произрастают деревья разных пород, кусты ягод годжи, хмель, кресс-салат (даже под сне- гом) и другие прелести флоры. И обязательно будут журчать чистейшие родники, вода которых и зимой +18 градусов. Снял тулуп, нырнул — и грейся.

После многочисленных обсуждений стал вырисовываться облик парка-музея. Замечательный профессиональный художник Мария Хардикова, автор многих уличных росписей Ростова и других городов России, смогла визуально сформулировать интересный вариант его концепции.

Памятники разных эпох

Парамоновский комплекс включает в себя строения разных времён, сохранившие память о конкретных исторических событиях. И было бы вполне логично сохранить их в первозданном виде если не целиком, то хотя бы фрагментарно.

Например, оставить в руинированном виде хотя бы одну секцию «зубчатого» склада, укрепив, естественно, остаток стен. Такой подход, широко применяемый в Европе, даёт возможность острее ощутить далёкое время, когда склады создавались.

Основную же часть строений придётся полностью восстанавливать, потому что того требует не очень совершенный регламент по памятникам культуры и потому что денег на обустройство Парамоновского комплекса потребуется очень много, а окупаемость затрат никто не отменял.

Возможно, удастся создать на территории складов небольшую, но действующую от родникового потока мельницу-макет, на которой можно будет смолоть горсть пшеницы, из которой тут же испекут лепёшку. Напомню, что склады ранее были именно зерновыми, а местная мука славилась аж до Парижа.

В самом западном, каменном складе XVIII века предполагается создать музей города. Но не дублирующий существующие экспозиции, а построенный на наиболее выразительных исторических акцентах: Ростовское городище (находящееся на этом комплексе, одно из шести на территории Ростова, и являющееся единственным в России античным мегаполисом), крепость Димитрия Ростовского, купечество конца XIX — начала XX века, Гражданская война (в городе жил барон Врангель, сами бои были братоубийственными). А отдельный, пятый зал, будет посвящён меценатству, коим славились ростовские купцы, а Елпидифор Парамонов, особенно.

На фасаде склада с родниками военные 40-е годы оставили глубокий след от снаряда. Очевидно, необходимо будет сохранить это напоминание о Великой Отечественной войне. Если же регламент по памятникам этого не позволит, можно будет вырезать часть стены с воронкой и поставить на поста-мент перед зданием — создать своего рода мемориал.

Описанные шаги по обустройству «Парамонов» сделают их объектом международной

значимости.

подготовил Антон пОСпЕЛОВ,

фото предоставлены Александром СУШКОВыМ

Газета «Ростов официальный» №№ 13 (07.04.2021) и 16 (28.04.2021)